

Христианство без деноминаций— еще одна “развилка”

Дж. Н. Армстронг

В нашем обсуждении неконфессионального христианства мы подошли еще к одной “развилке” на дороге, где пути честных сердец разделились. Некоторые полагают, что крещение может происходить посредством окропления водой, обливания или погружения в нее и что человек считается правильно крещеным, если над ним было совершено любое из этих действий. В то время как я ни на секунду не усомнился бы в искренности побуждений этих честных сердец, я убежден, что они ошибаются. Я точно так же уверен в том, что Бог настолько ясно все изложил по этому вопросу, что честные сердца, беспристрастно и тщательно изучив сказанное Святым Духом, должны прийти к согласию. “Бог поругаем не бывает” (Гал. 6:7), и Он просит нас быть в единстве; следовательно, между нами может царить взаимопонимание, было бы желание.

Поскольку сказанное Святым Духом убедило нас в том, что крещение является поставленным нам свыше условием для получения прощения, мы хорошо поступим, постаравшись понять, что это такое, чтобы повиноваться нашему Господу. Это важно, так как каждое понастоящему обращенное сердце хочет повиноваться Богу и день за днем “ревностно стараться... быть Ему угодным” (2 Кор. 5:9). Это важно еще и потому, что каждое преданное сердце должно пребывать в единстве с другими истинно верующими. Однако мы никогда не сможем говорить одно и быть совершенно соединены в одном духе и одних мыслях, если один учит тому, что крещение—это окропление водой, а другой—что это может быть только погружение в воду. Если наши сердца чисты перед Богом, если мы желаем быть угодными Христу, тогда мы непременно захотим узнать, что же наш Господь подразумевал под словами “крещение” и “крестить”, и не успокоимся, пока не определим, что же Он в действительности имел

в виду. Поэтому давайте беспристрастно и тщательно исследуем слово, которое употребил Господь.

В детстве меня учили, что слова выражают идеи, а идеи—это мысленные образы. Если это так, тогда слово, значение которого понятно людям, вызывает у них в сознании один и тот же образ. Например, представим, что я перед классом из десяти учеников написал на доске слово “корова”. Если детям известно значение этого слова, тогда у них в сознании возникнет мысленный образ животного—коровы. Каждый из них представит одну и ту же картину. Но если один представит себе овцу, другой—поросенка, а третий—цыпленка, тогда они все неправильно понимают значение данного слова. А теперь возьмем слово “прыгать”. Предположим, что один ребенок представил бег, другой—ходьбу, а третий—ползание. Опять же, все трое поняли значение слова неправильно.

Представим, что я заказал в магазине “товары—почтой” стул, но у служащего, который принимал мой заказ, слово “стул” проассоциировалось с ковриком. Что произошло бы? Конечно же, вместо стула мне бы прислали коврик. Допустим, я захотел купить у фермера поросенка, но в бланке заказа написал “петух”. Что бы он прислал мне? Конечно же, петуха. Мир бизнеса рухнул бы за неделю, если бы все руководствовались принципом “Мы не можем понимать одинаково”. Люди, находящиеся на расстоянии тысяч миль друг от друга, каждый день совершают сделки, покупая и продавая товары, всегда в точности выполняя заказы, потому что они как раз *понимают одинаково*. Почему же эти самые люди не могут одинаково понимать смысл Божьих слов?

Иисус употребил слово “крестить”. Это слово подразумевает действие; чтобы понять его значение, нам нужно представить себе то дей-

ствие, которое подразумевал Иисус. Если мы представим правильное действие, то и слово мы поймем одинаково. Такое, несомненно, возможно, если только Иисус не использовал слово, допускающее двойное толкование; но в таком случае Иисус Сам бы нес ответственность за разногласия в мире по поводу того, что предполагает акт крещения.

Что означает слово, которое употребил Иисус? По-гречески это *баптидзо*. Поскольку Новый Завет написан на греческом языке, в случае всякой неясности мы должны обращаться к греческому словарю. Это очевидно: чтобы правильно понять слово, мы должны узнать, какой мысленный образ оно вызывало у греков.

Слово, переведенное в наших Библиях как “крещение”, не было новым; в течение сотен лет греки использовали его в одном и том же значении. Если бы тогда, когда Иисус употребил это слово, его написали на доске перед тысячами греков, они проявили бы полное единодушие относительно его значения, “поняв его одинаково”. В их сознании возникла бы одинаковая картина “крещения” точно так же, как у тысячи современных людей возникли бы одинаковые ассоциации, связанные со словом “корова”. Настолько четко выраженное значение имело слово Спасителя.

В. В. Гудвин, автор *Греческой грамматики Гудвина*, в своем письме к Дж. В. Шеперду от 27 июля 1893 года так говорил о слове *баптидзо*: “Я не знаю ничего такого о слове *баптидзо*, чего бы вы не смогли найти в обычных словарях. Оно означает “окунуть” и является формой от *бапто*. О каком-либо специфическом употреблении этого слова мне неизвестно”. В греческом словаре Лиддела и Скотта говорится: “*баптидзо*: (1) погружать в или под воду... (2) черпать вино, погружая ковш в чашу”.

Софокл дал такое определение: “*баптидзо*... макать, окунуть, погружать”. Дж. Х. Тэйер писал: “*баптидзо*: (1) многократно окунуть, погружать, затоплять”. Практически весь научный мир согласен с этими видными учеными. Ни один филолог никогда не придавал слову *баптидзо* (“крестить”) значение “окроплять” или “обливать”. Иначе говоря, ни один ученый за все время своих исследований и поисков в греческой литературе ни разу не встречал это

слово в значении “окроплять” или “обливать”. Ни в том, ни в другом значении данное слово греками никогда не употреблялось. В подтверждение этому мы можем привести реальный факт: при крещении греческая церковь никогда не применяла “окропление” или “обливание” водой. Хотя эта церковь крестит младенцев, их всегда погружают в воду. Надо сказать, что это слово у греков имело такое же твердое значение, как в нашем языке имеет слово “окунуть”. Как нас не заставить увидеть в слове “окунуть” окропление, так и любой грек не увидит его в слове *баптидзо*.

Не только все ученые и греческий народ придерживаются одного мнения в отношении определения слова, употребленного нашим Спасителем, но и у всего англоговорящего мира нет сомнений в отношении значения *baptize* как “окунуть” в бытовой речи. По-английски можно “*baptize* (окунуться) в работу”, “*baptize* (погрузиться) в долги, неприятности, страдания” и так далее. Все английские читатели поняли бы одинаково значение слова *baptize* в таких выражениях, и среди них не возникло бы никаких разногласий по поводу его смысла.

Так что же получается—что это слово имеет одно значение в английском языке и другое в английской Библии? Почему мы одинаково понимаем его значение в бытовой речи, но расходимся во мнениях относительно его смысла в учении нашего Господа? Пусть честные сердца хорошо поразмыслят, прежде чем дать ответ. Нет никакой причины для разделений в религиозном мире по поводу крещения. Мы можем быть едины—надо только захотеть. Этому ничто не может помешать, кроме привязанности к своим партиям, то есть склонности к сектантству.

“Я создам Церковь Мою”

“Симон же Петр, отвечая, сказал: «Ты Христос, Сын Бога Живого». Тогда Иисус сказал ему в ответ: «Блажен ты, Симон, сын Ионы, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты Петр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»” (Мат. 16:16–18).